
Хроники
четырех
ветров
Радик Яхин

Радик Сайфетдинович Яхин

Хроники четырех ветров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73384098
SelfPub; 2026

Аннотация

В Лондоне 1902 года в отделе рукописей Британского музея разворачиваются события, способные перевернуть представление о прошлом. Сэр Реджинальд Фоксли, хранитель коллекции, получает четыре таинственных письма из частной коллекции покойного мистера Джейкоба Стерна. Перед смертью тот завещал передать документы в музей, назвав их ключом к тайне, которую четыре человека искали сорок лет, – или четырьмя исповедями.

Каждое письмо подписано разным автором и относится к разному времени и месту: Карибское море 1862-го, Техас 1865-го, Киото 1868-го, Лондон 1871-го. Открывая первое, сэр Реджинальд начинает погружение в историю о том, как делят не сокровища, а судьбу.

Загадочные послания, переплетение судеб и атмосфера Викторианской эпохи ждут читателя в этом атмосферном историко-приключенческом романе, где каждая страница приближает к разгадке многолетней тайны.

Радик Яхин

Хроники четырех ветров

Лондон, 1902 год. Британский музей, отдел рукописей.

Они лежали рядом на бархатной подкладке дубового стола: четыре конверта, пожелтевших от времени, перевязанных грубой бечевкой. Сэр Реджинальд Фоксли, хранитель коллекции, надел очки в серебряной оправе в пятый раз за утро, но так и не решился разорвать ветхую нить.

Письма прибыли накануне вечером из частной коллекции некоего мистера Джейкоба Стерна, скончавшегося в Сан-Франциско. В сопроводительном письме душеприказчик указал лишь одно: «Перед смертью мистер Стерн просил передать эти документы в музей. Он утверждал, что это – ключ к тайне, которую искали четыре человека на протяжении сорока лет. Или просто четыре исповеди».

Фоксли снял очки и протер их. Он был человеком Викторианской эпохи, привыкшим к порядку. Но то, что он чувствовал сейчас, больше походило на священный трепет. Он развязал бечевку.

Конверты были подписаны разным почерком:

1. «Капитан Джек «Серебряная Пуля» Рэглан. Карибское море, 1862».

2. «Шериф Итан Уэллс. Техас, 1865».

3. «Такамура Дзин, ронин. Киото, 1868».

4. «Инспектор Арчибальд Грей. Лондон, 1871».

Сэр Реджинальд выбрал первое. Это была история о том, как делят не сокровища, а судьбу.

Исповедь Капитана Рэглана

Я пишу это левой рукой, потому что правой у меня больше нет. Перепалка с испанским корветом у берегов Кубы забрала кисть, но оставила жизнь. Доктор Лавей, наш корабельный хирург (пьяница и бывший студент-медик из Саламанки), сказал, что я везучий сукин сын. Возможно. Но везение – это умение вовремя убрать руку, а когда надо – вовремя её отдать.

Меня зовут Джек Рэглан. Для друзей – просто Пуля. Не потому, что я быстрый, а потому, что меткий. Тридцать лет в Карибском море научили меня одному: океан не терпит дураков. Три дня назад мы захватили бриг «Изабелла». На его борту, помимо трюма с какао-бобами (проклятым какао, которое мы выкинули за борт), находился сеньор Альваро Мендоса, испанский гранд.

Он сидел в моей каюте, прикованный к креслу, и плевал в мою сторону с грацией умирающего лебедя.

– Ты всего лишь вор, Рэглан, – прошипел он.

– Вор крадет, сеньор, – ответил я, раскуривая трубку. – Пират перераспределяет богатства. Чувствуете разницу?

Он рассмеялся. Точнее, попытался изобразить смех, похожий на кашель старого мопса.

– Зачем тебе карта? Ты же не умеешь читать.

– Зато я умею слушать, – я кивнул Лавею, и тот приставил скальпель к горлу гранда. – Говорите про Золото Монтесумы, или я оставлю вас на необитаемом острове без штанов. Это очень унизительно для испанца.

Мендоса заговорил. Он рассказал о храме на острове, о двадцати тоннах золота, спрятанных пиратами прошлого поколения. Он нарисовал карту на пергаменте, дрожащей рукой. Я смотрел на него и видел страх.

Но я смотрел и на свою команду. Там были Мясник Томми (любил отрывать головы чайкам), Слепой Гарри (видел хуже крота, но слышал за милю) и юнга Сэм, мальчишка лет пятнадцати, попавший к нам после гибели шхуны его отца. Сэм смотрел на Мендосу не с ненавистью, а с жалостью.

– Капитан, – тихо сказал Сэм ночью, когда мы шли по курсу. – А если там правда золото? Мы станем богатыми и перестанем грабить?

– Мы никогда не перестанем грабить, Сэм, – усмехнулся я. – Мы пираты.

– Но вы же умный, капитан. Зачем вам золото, если у вас есть свобода?

Этот вопрос застрял у меня в голове занозой.

Мы нашли остров на рассвете. Он выглядел именно так,

как описывал Мендоса: скала в форме черепашьего панциря, пальмы, белый песок. И тишина. Такая тишина, что звенит в ушах хуже пушечного залпа.

Мы спустили шлюпки. Мендоса шел впереди со связанными руками, показывая путь. Мясник Томми толкал его в спину стволом мушкета. Мы прошли через мангровые заросли, где воняло гнилью и свободой одновременно, и вышли к пещере.

Вход в пещеру был завален камнями. Но не просто камнями – это была кладка. Кто-то здесь был до нас и не хотел, чтобы сокровища нашли.

– Ломайте, – приказал я.

Три часа мы долбили скалу кирками. Когда пролом стал достаточно широк, внутрь полез Томми. Он зажег факел, и мы услышали, как у него перехватило дыхание.

– Капитан… там…

Я вошел следом.

Золото было везде. Оно не просто лежало сундуками. Оно текло по полу, как река. Золотые маски, статуи богов, монеты, слитки, украшения. Луч света из пролома упал на ближайшую груду, и комната наполнилась теплым, живым светом. Казалось, само Солнце спустилось в этот склеп.

Команда замерла. Даже Мясник Томми забыл, как дышать.

– Мы… мы богаты, – прошептал Слепой Гарри, хотя не видел ни черта.

Я почувствовал холодок. Запах золота перебивал запах моря. Я оглянулся на Мендосу. Испанец стоял на коленях и смотрел на меня с улыбкой.

– Ну что, капитан? Бери. Это твое.

В ту ночь мы не развели костер. Мы сидели вокруг кучи золота, и каждый смотрел на неё по-своему. Томми видел в ней власть. Гарри – безопасность. Молодой Сэм смотрел на неё и, кажется, видел в ней тюрьму.

– Капитан, – позвал меня Сэм, когда я отошел к воде. – А что будет с сеньором Мендосой?

– Отпустим на шлюпке. Скажем спасибо за наводку.

– Он умрет. Здесь не ходят корабли.

– Он испанец. Они не тонут, – пошутил я, но шутка вышла плоской.

Наутро начался дележ. И тут я понял, что Мендоса был прав, когда смеялся. Золото разделило нас быстрее, чем пуля.

– Почему Капитану вдвое больше? – заворчал Томми.

– Потому что это мой корабль, моя карта и моя пуля в конце концов, – ответил я.

– Мы рисковали головами!

– Рисковали. Но без меня вы бы до сих пор грабили рыбацкие лодки у Ямайки.

Гарри встал на сторону Томми. Сэм молчал. Атмосфера накалилась так, что можно было жарить яичницу. Я смотрел

на этих людей, с которыми шел в абордаж, с которыми пил ром в шторм, и видел чужие, хищные лица. Золото сняло с них маски друзей и оставило только шкуру стервятников.

– Хорошо, – сказал я, вставая. – Мы поделим всё поровну.

Я взял горсть монет и бросил их в кучу.

– Но сначала, – я вытащил пистолет и направил его на Мендосу, – мы решим, что делать с ним.

Томми пожал плечами: – Пристрелить, и дело с концом.

Сэм вдруг вышел вперед. Худой, нескладный мальчишка, загоревший до черноты.

– Нет.

– Что значит «нет», щенок? – Томми шагнул к нему.

– Я не для того выжил, когда убили моего отца, чтобы убивать связанного. Это не честно.

Тишина. Восемнадцать взрослых пиратов смотрели на пятнадцатилетнего мальчика. Томми замахнулся, чтобы ударить его прикладом.

– Тронешь его, – сказал я тихо, – и я продырявлю тебя раньше, чем ты опустишь руку.

Томми замер.

– Капитан? Ты за мальчишку против нас?

Я посмотрел на золото. На Томми. На Сэма. На Мендосу, который с удивлением таращился на этого странного юнгу.

– Знаете, что отличает пирата от убийцы? – спросил я. – Кодекс. У нас нет короля, нет суда, нет закона. У нас есть только слово. Я сказал Мендосе: отдашь карту – останешься

жив. Я дал слово.

Я отсек веревки Мендосы ножом.

– Забирайте золото. Всё. Делите. А мы с Сэмом и сеньором уплываем на шлюпке. У нас больше нет корабля. Теперь он ваш. «Месть королевы Анны» больше не мой дом. Мой дом – там, где я могу смотреть людям в глаза.

Томми опешил. Он не ожидал такого. Никто не ожидал.

– Ты сумасшедший, Рэглан.

Мы отплыли на шлюпке втроем: я, мальчишка и испанский гранд. Золото осталось на острове. Ветер надул маленький парус, и я в последний раз взглянул на берег.

– Сэр, – вдруг сказал Мендоса, вытирая слезы (испанец плакал, представляете?). – Я презирал вас как вора. Но вы вернули мне жизнь. Чем я могу отплатить?

Я рассмеялся. Впервые за долгие годы.

– Расскажите в Испании, что видели пирата, который отказался от золота ради слова. Пусть знают, что мы не просто звери.

Сэм сидел на носу лодки и улыбался. Солнце садилось в океан, окрашивая волны в цвет ржавчины и крови. Мы были бедны, как церковные крысы, и свободны, как чайки.

Записки Шерифа Уэллса

Меня зовут Итан Уэллс. Я шериф в городке под названием «Счастливая Долина». Название – насмешка Господа. Здесь

нет долины, только пыль, кактусы и ветер, который воет по ночам так, будто сам дьявол тоскует по дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.